

2. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. – М.: Педагогика-Пресс, 1994 – 206 с.
3. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: Аграф, 1997.– 320 с.
4. Олейникова Татьяна. Провинциальный город: Избранная лирика. – Белгород: Константа, 2007. – 530 с.
5. Олейникова Т.И. Адвокат Горшочек. – Белгород: Константа, 2004. – 304 с.
6. Тюрин Г.А. Орловский литературный некрополь: Материалы к биобиблиографическому словарю. – Орёл: ОГУ, 2011. – Вып. 1. – 40 с.

Л.П. Соломахина

СТИХИ Ю. МАКАРОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ («КОЛДОВСКИЕ СЛОВА», «ЧУДО-РЫБИНА»): ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

Как детский поэт Ю.И. Макаров дебютировал книжкой стихов «Бабочка под зонтиком» (1990). В дальнейшем были изданы сборники: «Кто кого?» (1993), «Чудо-рыбина» (2003), «Фу-фу-фу!...» (2006). За поэтическую книгу для детей «Колдовские слова» (2001) он был удостоен звания лауреата Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» 2003 года.

Тематика стихов сборника «Колдовские слова» определяется привычным кругом интересов малышей и школьников. Главенствуют же мотивы детских «пороков». Один из них — дурная привычка «грызть» предметы, которые попадают под руку. Об этом стихотворение «Грызун», в котором «безжалостный грызун», обыкновенный мальчишка, сгрыз линейку, фломастер, две тетрадки, пенал. Вредная привычка гиперболизируется, превращается в угрозу для окружающих: «на соседа напал». В финале стихотворения гипербола неожиданного заземляется: появляются мышки, реальные грызуны по своей природе, которые панически боятся новоиспеченного коллегу:

«Ой, плохи у нас дела,

Страшно с ним встречаться» [1: 7].

Лирический герой Ю. Макарова тонко подмечает недостатки ребят, но подсмеивается над ними вполне добродушно. У Пети, героя стихотворения «Подглядкин», говорящая фамилия: он постоянно заглядывает в чужие тетрадки, поэтому и сравнивается с длинношеим жирафом. В объектив сатиры попадают и Мишка («Мартышка»), который так дразнил в зоопарке обезьяну, что

«...от зависти мартышка

Вдруг заплакала навзрыд» [1: 16];

и лежебока Вася из стихотворения «Как начинается утро»; и известный сногшибательный модник Серёжа, который своей супермодной одеждой наводит страх на огородное пугало («Пугало»); и Гришенька, у которого разрослись уши, так как он привык отвечать только с помощью подсказок («Чуткие уши»); и Коленька, который не хочет идти в школу, потому что будет «контролеус по химиус» («Страшная болезнь»). Поэт остроумно высмеивает джентльменов в кавычках: мальчики после концерта провожают Оксану, уверяя себя в том, что уж вдвоем они никого и ничего не испугаются и сумеют постоять горой за девочку. Когда же навстречу им выбежала собака, они бросили визжащую от страха Оксану и сбежали. Расплатой для них стало коллективное осуждение:

«И с тех пор на переменях

Нам проходу не дают.

Все девчонки непременно

«Джентельменами» зовут» [1: 46].

Стихотворение «Думал Ваня...» начинается авторским повествованием о том, что мальчик две недели пролежал на диване, одолеваемый мучительным вопросом:

«Почему ж Иван Диваныч

Все подряд меня зовут?» [1: 9].

Наивность, простодушие героя здесь – своеобразный художественный прием, средство усиления комического. Автор вносит в стихотворение иронию, изображая раздумья мальчика с той кажущейся наивностью, которая делает его поведение смешным.

Очень симпатичны мальчишки из стихотворения «Гореадо-ры». Они посмотрели в кино испанскую корриду и захотели помериться силами с быком на ферме Васькиного дяди. Когда же

они увидели настоящего быка, который угрожающе гремел цепью, как погремушкой, а в носу у него было кольцо, то струсили. Однако, чтобы не выдать своего страха, Васька нашел выход из затруднительной ситуации, заявив лукаво:

*«С испанским я бы дрался
А этот — не пойдёт!»* [1: 29].

Мир забавных детских мечтаний предстает в стихотворении «Размечтался», герой которого хотел бы жить до нашей эры. Тогда не нужно ходить ни в школу музыкальную, ни в обычную, но главное — можно занять дубинку, как положено мужчине, и ею грохнуть Олега Свистунова. Но пока герой-очкарик мечтал, его соперник подошёл к нему и дал в лоб щелчком.

Смешон и тринадцатилетний поэт Сапа Мушкин («Памятник»), который мечтает о славе, подобной пушкинской, о том, что ему в родном селе «поставят памятник с печалью на челе». Но не тщеславие движет им, а желание увидеть раскаявшуюся Алёнку, в которую безответно влюблен герой. Он представляет, как девочка будет приходить к пьедесталу и омыwać его горькими слезами.

Тема первой детской влюблённости проходит в стихотворениях: «Встреча», «Герой», «Записочки», «Утраченная любовь», «Неужели непонятно?», «Елена Прекрасная», «Письмо в редакцию», «День Нептуна» — где есть и острая фабула, и сплетающиеся из цепи смешных положений комические ситуации, и неожиданные образы, и остроумные фразы, и чисто детская логика, и умение о сложном говорить просто.

Ю. Макаров стремится выразить словом детское понимание красоты. Так, «В тире» появляется анимизированный персонаж — тигр, который благодарит лирического героя стихотворения за то, что тот просит Вовку не стрелять в огромного полосатого зверя «с печальными глазами», «ведь он такой красивый!..» [1: 31].

Детское сознание синкретично, оно одушевляет неодушевленное, воспринимает окружающее как сказку, чудо. Сюжет стихотворения «Колдовские слова», давшего название всему поэтическому сборнику, организуется соединением фантастического и реального. Из сказочного мира в современный перекочевали

«заколдованный лес», «чёрная избушка», «зелёные звезды», «колдовские дела» колдунья, которая заколдовала Вовочку: он всегда молчит на уроках, как партизан. К финалу стихотворения сказочный мир неожиданно разрушается, когда оказывается, что дело не в волшебнице, а в нерадивом ученике, который не учит уроки. Об этом и говорит колдунья, напоминающая больше мудрую старушку:

«Да что говорить?..

Уроки как следует надо учить!» [1: 8].

Так сказочные элементы в художественной ткани стихотворения служат для воплощения воспитательных функций.

Не только к сказочной, но и былинной традиции обращается Ю. Макаров. Стихотворение «Кручинушка» уже своим названием восходит к фольклорной поэтике, а начинается характерным для народной поэзии отрицательным сравнением:

«То не серый волк в чистом поле рыщет,

Не лисица рыжая след замечает...» [1: 10].

От народной традиции постоянные эпитеты: *серый* волк, *рыжая* лисица, *чистое* поле, *милый* батюшка, *черный* коршун, *добрая* бабушка; слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *батюшка, картошечка, кручинушка, детинушка, окошечко*. Автор предоставляет слово своему персонажу. По форме это стихотворение-монолог, в котором рассказчик – школьник – прибегает к торжественному, величавому стилю, не совпадающему с характером происшествий, отношений между ним и его отцом. Этим несовпадением достигается комический эффект: герой обувь износил меньше чем за месяц; разбил окошко у бабушки Ниловны; не занимается серьёзно английским языком; не хочет помогать отцу. В стихотворении даётся сатирическая зарисовка детского характера ученика, перечисляющего список своих прегрешений с удивительным простодушием.

Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что юмор является сильной стороной сборника «Колдовские слова». Поэт в своих стихах пользуется всей палитрой комического – от мягкого юмора до иронии и сатиры, смешивая их во всевозможных пропорциях. Ю. Макаров предстает деликатным

и умным советчиком, уважающим ребенка, даже когда тот совершает ошибки.

Автор сборника «Колдовские слова» родился 31 августа (в день Преподобного Макария, имя которого, в переводе с греческого, означает «блаженный»). Фамилия «Макаров» актуализируется в контексте значений, связанных с этим праведником: «святой», «счастливый». Действительно, в указанном сборнике запечатлено счастливое живое детство, создан мир добрых чувств, ясных представлений, чистых красок. А у Макарова не только фамилия, но и имя является важным характерологическим знаком. Имя «Юрий» (слав.) (Георгий, Егорий) связано со святым великомучеником, одним из самых почитаемых святых. Повсеместно отмечался день Егория зимнего. В народе наиболее почитался день Егория вешнего как день первого выгона скота в поле. Юрьев день (Юрий весенний) у южных и восточных славян был основным скотоводческим праздником года. Это имя обнаруживает природное, земное начало.

Юрий Иванович родился в селе Галушки Вейделевского района Белгородской области. После окончания восьмилетней школы он поступил в Красногвардейский сельскохозяйственный техникум на ветеринарное отделение, а впоследствии 25 лет проработал сельским ветеринаром. Пожалуй, только такой путь в первоначальной профессии был предначертан человеку с именем Юрий. Именно отсюда его любовь к земле, ко всему природному, к животным. Об этом свидетельствует его сборник стихов «Чудо-рыбина» (2003).

Название сборника «Чудо-рыбина» определяет его содержание. Итак, если в сборнике «Колдовские слова» (2001) объектом изображения были дети, то в книге стихов «Чудо-рыбина» – мир животных, на что указывает уже название. Открывается книжка стихотворением «Как гусь за гусыней», написанном в стиле былинного повествования, неторопливого, величавого, которое достигается с помощью замедляющих многослоговых глаголов: «похаживает», «выпроваживает». В систему замедления включается целый ряд глаголов: *я люблю твои перышки складчатые; ты живи припеваючи; не бойся по лугу гуляючи*. Советы, при-

знания, благопожелания подтверждаются целой системой доказательств, которые намечают остроту возможных конфликтов с предполагаемыми соперниками и передают разнообразные формы борьбы: «залает беспризорный пес» – «он получит в нос», «зафыркает кот-муркот лупоглазый» – «клюва крепкого он отведаёт сразу», «подойдёт чужак, этот самый нахал – соседский гусак» – «уж его-то я не помилую».

Характер главного героя изображён в былинной традиции. Гиперболизация физических возможностей героя воспринимается как достоверное изображение качеств истинного богатыря, в характеристику которых входят безоглядность решений, открытость чувств, прямота суждений, чувство собственного достоинства, самодостаточность. Гусь предстает как защитник слабых, обижаемых. Ему противостоят достойные противники: и пес, и кот, и соседский дерзкий гусак. Ради защиты своей «гусынюшки» герой пойдёт до конца, о чем свидетельствуют последние строки стихотворения: «*Это я тебе га-га-гарантирую*» [2: 4].

Так знакомый былинный сюжет защиты получил под пером Ю. Макарова оригинальную разработку. В стихотворении автор использует характерные для народного эпоса изобразительно-выразительные средства: многочисленные ассонансы, повтор звуков *о, и, у*, которые усиливают выразительность речи, подчеркивают величавость стиля, его торжественность (гусь, лугу, гуляючи, получит, муркот, чужак, гусак, уж, гарантирую); звукоподражание, обыгрывающее гусиное гоготание; эпитеты, имеющие оценочный характер: «перышки складчатые», «лапки лапчатые», «клюв крепкий», «беспризорный пес».

Стихи Ю. Макарова просты для восприятия, в них большая проработанность формы. Есть стихотворения в форме миниатюры, наиболее подходящей для малышей. Иногда автор предоставляет слово своим персонажам, заставляя их говорить. Так, тон речи свинки («Любимые фрукты») помогает представить милое и симпатичное создание:

*«Обожаю, братцы, я
Разные продукты:
Груши, яблоки, хурму
И другие ХРЮК-ты»* [2: 26].

«Случай в декабре» – это маленькая сценка, очень забавная, подвижная, динамичность которой подчёркнута подбором глаголов (прогуляться вышел, перекрыкнулся, поскользнулся, покачнулся), среди которых есть авторский неологизм «декабрякнулся», и звуковой экспрессией.

Краткость, юмор в полной мере проявились в стихах, где автор прибегает к звукоподражанию. В «Баньке» это – «ко-ко-купаем», передающее кудахтанье кур; в «Гастролерше» – «гав-строли» дворняжки Бони; в «Красавице» – это «ква-савица», словечко лягушки-мамы. Оригинально оформлено письмо рыжего кота другу Колбасу, в котором графически выделено слово «ус» в словах: грустно, пусто, кустах, густо, устал, вкусной. Так синекдоха, использованная в письме, выполняет функцию знака, объединяющего двух усатых друзей.

Каждый зверь у Ю. Макарова носит свой определённый характер и изображён с удивительной верностью природе. Для сборника «Чудо-рыбина» характерны домашние животные: гуси, козеёл, щенки, свинья или такие «малыши», как лягушка, паучки, синичка, ворона. Лишь в одном стихотворении («Познакомился») речь идет о медведе, который показан не грозным хозяином леса, а несчастным существом, покусанным пчёлами. Финал стихотворения – это монолог Топтыги:

*«Был у дедушки Емели:
В ульях пчёлы загудели,
Мёду взять хотел домой –
Познакомился с одной,
Ой-ой-ой!» [2: 7].*

Медвежья жалоба вызывает сочувствие к большому, но такому несчастному, в данный момент, герою.

Многообразие оттенков смешного «расцвечивают» стих Ю. Макарова. В стихотворении «Плакат» шутливо переосмысливается такое явление, как смена окраски заячьей шубки зимой: зайцы бегут в химчистку, куда их призывно манит плакат: «Злые волки точат зубы! Перекрашивайте шубы!» [2: 11]. Человеческий мир и мир лесных обитателей объединяются через отношение к такому привычному явлению, как рекламные вывески.

Стихи Ю. Макарова читаются на одном дыхании, в них заключён большой запас и юмора, и лукавой усмешки, как, например, в стихотворении «Чудо-рыбина». Это история о деде Никите, который поймал в речке рыбину, но никак не мог определить, что это за добыча, пока в ответ не услышал «квак!».

Наиболее характерной манерой повествования в стихах Ю. Макарова является рассказ от лица того или иного действующего лица. А в стихотворении «Лесной звонок» отсутствуют реплики персонажей, выступает лишь лирический герой, который выражает свое отношение к пению синички, словно говорящей: «*Добрый день!*», «*Но как звонок звенит опять: / – Дзень-дзень! Дзень-дзень!*» [2: 30]. В этих строчках удивительный запас доброты и гармонии.

В форме комментариев лирического героя построено стихотворение «Кузьма». Главным средством раскрытия характера щенка служит тонкая ирония рассказчика, сопровождающая описание проделок Кузи: гоняется за цыплятами – «*это он цыплят считает*», не даёт прохода коту Пушку –

«кот на крыше месяц жил –

Это Кузя с ним дружил»,

испугал бабушку Федору неожиданным гавканьем –

«это с ней из-под забора

Поздоровался Кузьма» [2: 20].

Обличительное начало с особенной отчётливостью проявляется в финале, в моральной оценке, которую проделкам героя даёт пес Трезор: «*Ну и молодёжь пошла!*» [2: 21]. Так лирический герой лишь намечает сюжетную ситуацию, в которой границы между человеческим и природным мирами совершенно размыты.

Фраза в стихотворениях поэта строится просто. Иногда предложения составлены из существительных и глаголов, что позволяет изобразить подвижные картины. При этом глаголы выстроены в кумулятивной последовательности («Портрет»): во дворе распустилась крона каштана – на дерево села серая ворона – художник рисует портрет этой птицы. В стихотворении две части, но они представляют собою звенья одной цепи: первая часть – сообщение о прилетевшей вороне, вторая – творческие усилия

художника. Концовка стихотворения неожиданная: «сердитая натура» не обнаруживает своего сходства с изображением и недовольно заявляет: «Это вовсе не портрет, а КАР-ри-ка-тур-ра!» [2: 29].

В форме диалога написано стихотворение «Красавица». Мы входим в мир переживаний девочки-лягушки, которая страдает из-за мальчишек «жутких», называющих её «гадкой». Мама утешает дочку и тихо говорит:

*«Не тебя касается!
Ведь на целый пруд
Ты одна КВА-савица...
Пусть они не врут!»* [2: 22].

Стихотворения, вошедшие в сборники Ю. Макарова «Колдовские слова» и «Чудо-рыбина», покоряют своей непринуждённой раскованностью, чувством юмора, лёгкостью, свободой от стереотипов. В них главенствует радость, поэт создаёт «необъятный рай» (Сапа Черный), где возможны чудеса наяву, где обыденное соседствует с невиданным.

Лирика, юмор, сатира, смешавшись, представляют макаровскую интонацию. Поэт запечатлел прекрасный мир детства с его играми, забавами, проделками, выдумками, фантазиями. Для него важно эстетическое и нравственное воспитание маленького читателя. В. Белов не случайно предисловие к сборнику Ю. Макарова «Колдовские слова» озаглавил «Поэзии улыбочивые строки...» и отметил, что эта поэзия создана человеком, который «искренне радуется жизни почти полвека, в душе оставаясь ребёнком, как бы ровесником тех, для кого пишет стихи. И такое состояние, что ли, заложено в нём природой изначально, и потому естественно-доверительны его отношения с детьми...» [1: 5]. Книги Ю. Макарова являются дорогим и желанным подарком для детей.

Литература

1. Макаров Ю. Колдовские слова: Стихи для детей младшего и среднего школьного возраста. – Белгород: Крестьянское дело, 2001. – 56 с.
2. Макаров Ю. Чудо-рыбина. – Белгород: Крестьянское дело, 2003. – 32 с.